

Со Фэй закрыл глаза и усилием воли отогнал лишние мысли. Не время раскисать, нужно сосредоточиться на наказании.

Разрывание колесницами, скорее всего, было просто метафорой. Ведь с их силами любую колесницу можно уничтожить щелчком пальцев. И он оказался прав: стоило коснуться земли, как к ним со всех сторон поползли бесчисленные вьющиеся лозы.

Из-за своих новых размеров священный зверь оказался в невыгодном положении и спасался лишь благодаря своей ловкости и крыльям. Элементаль проявил больше изобретательности, рассыпавшись на сотни крошечных огоньков, так что ему не пришлось даже уворачиваться. Лозам было попросту не за что зацепиться.

По сравнению с ними демон с эльфом на руках двигался куда медленнее. И это полбеды: зоркий Со Фэй заметил, что лозы ещё и ядовиты. Там, где они ударили, камень мгновенно покрывался язвами, будто его прожигала кислота.

Спрыгнув на землю, Со Фэй выхватил кинжал и принялся наотмашь рубить стебли, летящие навстречу. Но стоило отсечь одну лозу, как на её месте тут же выросла новая.

Самаэлю тоже приходилось несладко: он срубал лозы десятками, но против такого бешеного роста это почти не давало результата. Чем-то это напоминало недавний бой с неутомимым огненным элементом... И тут Со Фэй осенило. Он крикнул в сторону россыпи огоньков:

— Эй, мелкие! Быстро собрались обратно в пухляша! Хочешь вернуться домой — нападай!

Элементаль не сразу сообразил, что обращаются именно к нему. А когда до него дошло, эти слова ранили его в самое сердце.

— И ничего я не пухлый... — обиженно пробурчал он, но всё же послушно собрался в десятиметровый шар.

Идеальная мишень. Лозы отреагировали мгновенно и со свистом метнулись к нему, пронзая огненное тело насквозь десятками ударов. Пухляш взвыл от боли. Со Фэй помрачнел. Сноровисто разрубая лозы, напавшие на элементаль, он подбодрил его:

— Ну, бей!

Тот глубоко вдохнул... и с размаху врезался прямо в атакующие его злокозненные стебли.

«Парень, ты что творишь? Хватит хернёй страдать!»

Но элементаль не обращал на двуногих ни малейшего внимания. Он с энтузиазмом носился

туда-сюда, тараня лозы, будто вообразил себя самым крутым огненным бамперкаром на аттракционе. Каждый удар сжигал десятки стеблей, но атаки не шли ни в какое сравнение с огненным дождём, которым он совсем недавно щедро поливал Самаэля и Со Фэй. От него все эти чёртовы лозы давно бы сгорели дотла.

Со Фэй терпеливо напомнил:

— Пухляш! Используй свои умения! У-ме-ни-я!

— Умения? — растерянно переспросил тот. Ненадолго задумавшись, он просветлел: — Ой, сейчас проверю, что у меня вообще есть.

Он чуть наклонился вниз, как будто и впрямь заглядывал в инвентарь и список умений. Спустя некоторое время он поднял глаза и уверенно произнёс:

— Нашёл. Смотрите!

И заорал во всё горло:

— Ревущее пламя выжигает степи! Пожар войны охватил небеса! Туман пылает, как костёр! Жаркое море, пучина страданий! Подливаем масла в огонь! Пламенеющие деревья, серебряные цветы! Ярость закипает, гнев пробуждается!*

[*В оригинале все эти выражения являются идиомами из четырёх символов (чэньюй) и имеют также переносное значение. По своей сути они близки к русским фразеологизмам, которые у нас принято называть «крылатыми выражениями». Здесь я привожу дословный перевод, чтобы оставаться в семантическом поле «огонь».]

Выпалив все эти пафосные выражения на одном дыхании, он умолк. С неба обрушился огненный дождь. Мгновение — и вокруг бушует настоящее море пламени.

Такого поворота Со Фэй не ожидал. Он не успел отскочить и сильно обжёгся. «Чёрт, предупреждать надо перед тем, как массу кастовать!»

Хорошо хоть Самаэль успел дёрнуть его в сторону, а то бы он точно хорошенько запёкся.

Устроившись на спине священного зверя, Самаэль и Со Фэй смотрели вниз. Пухляш разошёлся не на шутку. Лозы, ещё недавно казавшиеся бесконечными, теперь трещали, извивались и сгорали, упрямо продолжая расти. И именно это их погубило: чем быстрее они разрастались, тем сильнее разгоралось пламя.

Адское пекло заставило показаться того, кто всё это устроил. Из ревущего пламени взмыла фигура верхом на ездовом летающем звере. Со Фэй хорошо его рассмотрел. Могучее

телосложение, тёмно-зелёная кожа — зверолод!

Но в руках у него был не привычный боевой молот, а огромный посох длиннее его самого. Чёрное древко чуть отливало зеленью и выглядело так, будто его вырезали из целой ветви древнего дерева. Верхушка раскрывалась, как цветок, и в её сердцевине сиял крупный изумруд. У основания посоха находился ещё один камень, поменьше.

Со Фэй мало что смыслил в артефактах, но даже ему было ясно: вещь очень ценная.

Зверолод тоже сразу их заметил. Воздев посох, он даже не стал читать заклинание, а скучным голосом произнёс:

— Лозы-змеи...

Из пустоты к ним жадно рванулись извивающиеся стебли. Чары были высокоуровневыми, под силу только очень могущественному магу древесной стихии. Даже не архимагу, а покруче.

В воздушном бою атаки дальнего боя намного эффективнее ближних. Зверолоду достаточно было поразить цель заклинанием. Им же было сложнее: пока не сблизишься, атаковать не сможешь.

Со Фэй начинал серьёзно нервничать. У священного зверя не было боевого опыта, кое-как уворачивается от атакующей магии — уже хорошо. К тому же, эльфу приходилось крепко держаться, чтобы самому не сорваться вниз, тут не до контратаки.

Самаэль лишился своих костяных крыльев и больше никогда не сможет летать. Такова была цена за обретенную им ужасающую силу. От этой мысли сердце Со Фэя сжалось.

Внизу бушевало море огня, сдерживая бешено разрастающиеся лозы. В воздухе на них непрерывно обрушивались заклинания стихии дерева. Они в ловушке по всем фронтам.

Магические силы этого зверолода поражали воображение, а запас маны казался бездонным. Заклинания летели одно за другим, он даже не заботился о том, чтобы их произносить. Немыслимо! Со Фэй прошёл всю игру и побывал в каждом уголке Яланса, но даже король эльфов с его блестящим магическим талантом уступил бы ему.

А ведь это всего лишь какой-то зверолод! Их народ вообще к магии был предрасположен слабо, недалеко уйдя от демонов. Происходящее у Со Фэя в голове не укладывалось.

Терпеть это избиение было очень унижительно. Самаэль пристально смотрел на мага, и в его глазах медленно поднималась тёмная волна ярости. Он что-то прошептал на ухо священному зверю. Тот поколебался, но затем решительно кивнул. Со Фэй не разобрал ни слова, поэтому не знал, что задумали эти двое.

К ним вновь устремилась извивающаяся змея-лоза. На этот раз вместо того, чтобы отклониться с её пути, малыш просто раскрыл пасть и проглотил её целиком. Со Фэй почувствовал, как по большому телу прошла дрожь: видно, переварить эту штуку было непросто даже для него.

Зверь больше не уворачивался. Он уставился на зверолода и вдруг рванул вперёд, словно выпущенный из пушки снаряд. Маг едва успел отреагировать — посох взметнулся, и перед ним вырос древесный щит, но в последний момент священный зверь лихим манёвром ушёл в сторону и пронёсся мимо него. Самаэль ловким прыжком взмыл в воздух и перемахнул на ездового зверя противника. Лезвие Клинка Асуры сверкнуло леденящим, мертвенным светом.

Маг почувствовал, как по спине бежит озноб. Одним неуловимым движением он обернулся и увидел позади себя хмурое лицо демона. В глазах его плескалась бездонная тьма, не сулившая ничего хорошего.

Лезвие рассекло воздух, и в тот же миг зверолод рассыпался прахом, будто его никогда не существовало. Лозы внизу мгновенно обмякли и исчезли, лишившись воли, их породившей. Пространство вокруг них дрогнуло, и мир начал осыпаться. Вскоре они вновь оказались в начальном зале.

И тут Со Фэй кое-что заметил.

Самаэль держал в руке тот самый посох зверолода. Удивительно, но оружие не исчезло. Увидев, что эльф не сводит глаз с посоха, он протянул ему добычу:

— Сохрани у себя.

Со Фэй не стал отказываться. Забрав его, он без колебаний применил оценивающую магию. К его изумлению, чары не сработали.

Он попробовал ещё раз. И ещё. Только после нескольких попыток магия наконец определила трофей: «Посох Чернолесья. Артефакт».

Артефакт! Со Фэй расплылся в счастливой улыбке. Ценность подобного предмета трудно было даже вообразить. Он бережно погладил древко и с величайшей осторожностью спрятал посох в пространственный мешочек.

Если подумать, несмотря на все опасности этих тоннелей, награда более чем оправдывала риск. Сперва они повстречали огненного пухляша, потом священный зверь вырос без малого вдвое, а теперь и вовсе получили ценнейший артефакт!

Так, минуточку. Если Посох Чернолесья оказался здесь, почему бы в этих тоннелях не отыскаться и артефакту воскрешения, за которым они охотятся? Мысль была дерзкой, но отнюдь не лишённой оснований.

Но недавний опыт подсказывал: простого прохождения испытания недостаточно. Лишь активировав наказание, игрок попадал в следующую область, где мог победить босса и выбить с него лут.

Чем больше Со Фэй размышлял, тем больше ему нравилась эта гипотеза, и волей-неволей он начал с интересом поглядывать на оставшиеся четыре прохода.

Ну, и если совсем честно, он немного переживал за своих бывших шоу, запертых внутри. Кто знает, что там с ними творится? Даже такие элитные бойцы, как они, не застрахованы от ошибок. А наказания, с которыми уже довелось столкнуться Со Фэю, не оставляли сомнений: каждое из них могло стать смертельным.

И даже если оставить в стороне эти соображения, оставался ещё один факт. Чтобы покинуть это место, им, вероятно, придётся преодолеть все оставшиеся испытания...

Обсудив всё это, они более не колебались. Решив действовать по порядку, первым делом группа направилась к двери Абея Мерфи.

Самаэль без промедления призвал Клинок Асуры и пробудил оружие кровью своего сердца. Со Фэй и остальные, опасаясь попасть под удар, отступили в центральный зал и ждали там. Но эльфа всё равно грызло беспокойство. Кто знает, к чему может привести подобное грубое вмешательство...

И очень скоро выяснилось, что переживал он не зря.

Мощь пробуждённого и обновлённого Клинка Асуры оказалась поистине ужасающей. Единственный во всём Ялансе божественный артефакт в форме оружия проявил себя во всей полноте: удар был столь сокрушителен, что, казалось, что содрогнулось всё вокруг.

Взрывной поток энергии смёл всё. Четыре двери исчезли без следа, и пространства за ними схлопнулись в одно.

Со Фэй и его спутники находились вне зоны поражения: Самаэль заранее рассчитал предел удара и отвёл для них безопасное место. Они лишь наблюдали за разрушениями со стороны, а сами остались невредимы. Почти всё, не защищённое барьером или щитом, рассыпалось в пыль.

Со Фэй даже не успел рассмотреть, что осталось от самих дверей, потому что в этот момент сверху ударил луч света. Он поднял голову и обнаружил, что потолок... снова исчез.

Сердце сжалось от неприятного предчувствия. И действительно — над ними снова навис огромный глаз с вертикальным зрачком. Медленно обведя взглядом руины, он остановился на их группе.

Раздался глухой рёв, идущий будто из самых недр земли. Голос был низким и мощным. И в нём звучали неожиданные нотки радости.

От этого громогласного рёва рухнуло то, что ещё оставалось от стен, и взгляду Со Фэя открылось намного больше, чем раньше. От увиденного он лишился дара речи. Вокруг простирались необъятные просторы, словно они стояли на облаках и смотрели вниз на землю. За пределами тесного зала скрывался целый мир!

И теперь хозяин глаза явил себя во всей красе.

Это был... дракон. Стометровый, огромный, длиннющий алый дракон!

<http://bllate.org/book/14660/1735691>